

сборник рассказов издательства «Вагриус» «Негатив положительного героя». Ожидается ли новые романы?

— В августе в издательстве «Изограф» выходит мой роман «Новый сладостный стиль», четыре главы которого были опубликованы в журнале «Знамя» № 5.

— Многие воспринимают встречу с вами как встречу с юностью. Во многом вы сформировали мышление целого поколения. Каково ваше нынешнее отношение к своим первым произведениям — «Коллеги», «Звездный билет»...

— К ранним своим вещам я отношусь несерьезно. Особенно к «Кол-

СТРАНА БЕГСТВА

Веч. Москвa - 1997 - 19 авг. - С.5
Автор «Московской саги»
никогда не хотел жить
в Москве. Независимо
от своих чьих бы то ни было
литературных оценок
писатель Василий Аксенов —
«шестидесятник».

В том смысле, что 20 августа
ему исполняется 65 лет.

Но так же независимо от литературных характеристик Василий Аксенов является сейчас профессором русской литературы Университета Джордж Мэсон (Вашингтон). Его приезды в Москву соответствуют рождественским и летним каникулам. Нынешний его приезд (с отбытием на работу до своего юбилея) оказался необычайно насыщенным, в частности, вниманием прессы. «Я неожиданно опять оказался в моде», — объяснял он свое стремление уклониться от многочисленных интервьюеров. Исключение было сделано лишь при встрече с читателями в книжном магазине «Библио-глобус», после которой состоялась пресс-конференция. В ходе этих встреч, пресс-конференции и мимолетных личных контактов автора этих строк с писателем сложился такой диалог.

— Сейчас вы приехали в ту Москву, в которой хотели бы жить?

— Я, собственно, никогда не хотел жить в Москве, даже когда в ней жил. Всегда старался при каждом удобном случае удрать из нее. В частности, в Крым — Крым был для меня как бы страной бегства. Отсюда и возникла идея романа «Остров Крым». Когда развалились Советский Союз и советская власть, я с одной стороны радовался, а с другой опасался, как бы моя тема не исчезла. Но теперь я вижу в Москве много нового и интересного для меня. Мне интересно ее описывать, но жить в ней — нет. Вот сейчас прожил месяц и почти отправился ее экологией.

— Чем вы здесь отправляетесь помимо атмосферы?

— Новый урбанизм Москвы — очень сложная вещь. Масса противоречий, смущающих вещей. Появляются новые типы, новые жаргоны, новая манера речи, интонация, новые вкусы и новое колossalное безвкусие. Развивается между прочим новая пошлость, море пошлости. Символ этого моря — Филипп Киркоров.

— Повсюду продается ваш

легам». Но, с другой стороны, это ностальгическая вещь. Типичная книга начинающего писателя, который пишет о своем непосредственном опыте. Она, конечно, была написана слишком в рамках соцреализма. Несмотря на молодой возраст, автор задним умом уже просек, без чего и с чем нельзя пройти в литературу. Следующая моя повесть «Звездный билет» уже более, как сейчас выражаются, крутая. Из ранних вещей я, пожалуй, больше всего люблю «Апельсины из Марокко». И рассказ «На полпути к Луне».

— А «Затоваренная бочкотара»?

— А «Затоваренную бочкотару» я не считаю ранней вещью. Там уже чувствуется «рука мастера»... В общем, я не стесняюсь своих ранних вещей и включил их в свое собрание сочинений.

— Много ли у вас друзей? Не собираетесь ли вы, как Набоков, перейти на английский язык в творчестве?

— Здесь, в Москве, друзей у меня даже слишком много. В США их значительно меньше. Существует круг американских знакомых и круг из русских эмигрантов. Эти два круга плохо пересекаются между собой. Я опубликовал одну повесть на английском языке, но она носит скорее экспериментальный характер и плохо встречена критикой.

— Не означает ли название вашего последнего романа — «Новый сладостный стиль» — ваших персональных претензий на качественно новый стиль?

— Нет, название таит иронию по отношению к главному герою, озабоченному стилистическими и любовными экспериментами. Впрочем, сейчас я опять нахожусь в романном состоянии. Хочу коснуться жизни человеческой расы как таковой, ее взаимоотношения с окружающей средой. В этом романе я собираюсь пуститься в эксперименты, составить его по принципу кубиков, которые можно было бы переставлять из одного места в другое. И сквозь весь сюжет идет пьеса.

— Не тяготит ли вас преподавательская деятельность?

— Это не самый худший способ зарабатывать деньги. Но я бы легко обошелся и без нее. Но у меня семья. Ее глава — турецкий спаниель Пушкин, купленный на Арбате, любимая жена и ее дочь.

Александр ЛЮСЫЙ